

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Высшая школа перевода (факультет)

Кафедра теории и практики английского языка

Тема:

Особенности испанского языка в Аргентине

Выпускная квалификационная работа бакалавра
по направлению №035700.62 Лингвистика

Выполнила:
Шмелёва Анна Сергеевна

Научный руководитель:
ст.преп. Сударь А.М.

Москва
2016

Оглавление

Введение.....	Error! Bookmark not defined.
Глава 1. «Национальный вариант языка» и его значение в лингвистической науке	9
§ 1. Понятие «национальный вариант»	10
§ 2. Национальные варианты испанского языка в Латинской Америке	12
§ 3. Проблема субстрата. Влияние туземных языков на испанский язык Латинской Америки	Error! Bookmark not defined.
Глава 2. Социолингвистические, лексико-грамматические, фонетические и стилистические особенности испанского языка в Аргентине.....	Error! Bookmark not defined.8
§1. Социолингвистические особенности	18
§2. Фонетические особенности	23
§3. Морфологические особенности.	26
§4. Синтаксические особенности.	29
§5. Лексические особенности.	32
Глава 3. Проблема перевода современной разговорно-обиходной и сниженной лексики в речи аргентинцев на русский язык	Error! Bookmark not defined.
§ 1. Специфика разговорной речи аргентинцев (на материале сериала «Дикий ангел»).	Error! Bookmark not defined.
§ 2. Особенности перевода разговорной речи аргентинцев на русский язык (на материале сериала «Дикий ангел»).....	Error! Bookmark not defined.
Заключение	51
Приложение 1. Перевод отрывков кинотекста из сериала «Дикий ангел».....	58.
Приложение 2. Глоссарий	65

Введение

В последнее время крайне популярными становятся исследования, посвященные проблемам вариативности испанского языка. Изучение характера и причин дифференциации испанско-американской речи на так называемом «культурном уровне» является новой и особенно важной задачей испанской диалектологии. В странах Латинской Америки сложилась своя языковая картина, «определилась особая социально-географическая структура речи, сформировались своеобразные взаимоотношения между диалектным и литературным уровнем языка»¹.

Для освещения проблемы вариативности в языке следует обязательно учитывать не только общие особенности языка, но и конкретные культурно-исторические обстоятельства, вследствие которых это понятие возникло. К настоящему времени в арсенале испано-американской диалектологии накопился внушительный, но неравноценный материал с точки зрения фактической достоверности и научной ценности.

В наши дни в зарубежной испанистике все чаще встречается термин «hispanidad» (испанизм). Единого определения данного термина в специальной литературе нет.

Это связано с активной политикой Испанской королевской академии, направленной на сохранение и защиту национальных вариантов испанского языка в Латинской Америке и включение их основных особенностей в академические издания.

¹ Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки // Едиториал УРСС, 2004, с.15.

Только в последнее время в испано-американистике все чаще стал звучать призыв о необходимости сохранить единство в многообразии. Дифференциальные элементы, существующие в каждом американском испанском языке, перестали рассматриваться как «отклонения» от системы языка, а, наоборот, стали темой многочисленных научных трудов испанских и латиноамериканских лингвистов. Известный венесуэльский филолог Анхель Розенблат в «*El castellano de España y el castellano de América. Unidad y diferenciación*»², выдвигает новую для своего времени точку зрения о нормах кастильского языка и критериях «правильности» и «неправильности» его функционирования. Розенблат отказывается от понятия языкового пуризма в испанском языке, называя его «лингвистическим шовинизмом»³. По его мнению, академические нормы кастильского языка не должны предопределяться популярностью какого-то варианта, а должны основываться на литературном образце языка, который является общим знаменателем для всех национальных вариантов и региональных диалектов.

Территориальное разнообразие испанского языка было исторически неизбежно, однако это никогда не являлось препятствием для межкультурного общения и взаимопонимания между испаноязычными народами. За пять веков существования территория, располагавшаяся от Рио-Гранде до Огненной Земли, сохранила языковой облик испанского языка на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Это стало возможным благодаря поддержке латиноамериканской

² Ángel Rosenblat. *El castellano de España y el castellano de América. Unidad y diferenciación*// Madrid Taurus, 1970, с. 5-8.

³ Ángel Rosenblat. *El castellano de España y el castellano de América. Unidad y diferenciación*// Madrid Taurus, 1970, с. 4.

интеллигенции взгляда испанских ученых относительно необходимости сохранить литературные нормы испанского языка. Выскообразованные американцы, как правило, обладали знанием норм двух подсистем (аргентинской, мексиканской) и пиринейской, что создавало благоприятные условия для активного участия испанского языка Америки в формировании общей паниспанской нормы. Языковая общность является постоянным фактором обогащения лексического фонда испанского языка, а также признания и включения латиноамериканизмов в академические словари.

В отечественной лингвистике наибольший вклад в изучение проблемы языковой вариативности испанского языка внес академик Г.В. Степанов, который предложил понятие «национальный вариант» – термин, характеризующий «формы национальной речи, которые не обнаруживают резких структурных расхождений, но вместе с тем приобретают автономию, поддерживаемую и осознаваемую в пределах каждой национальной общности»⁴.

«Аргентина – уникальный испаноязычный ареол»⁵. Развитие национального варианта испанского языка в Аргентине во многом предопределено такими экстралингвистическими факторами, как: межъязыковая конвергенция, массовая европейская иммиграция, географическое, политическое и социальное положение государства.

В данной работе представлена попытка упорядочить уже известные историко-лингвистические факты, касающиеся специфики испанского языка в Латинской Америке, в частности в Аргентине, проследить

⁴ Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки//Едиториал УРСС, 2004, с.100.

⁵ Невокшанова А.А. Особенности современной языковой ситуации в Аргентине и их отражение в законодательных и дидактических текстах: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2011, с.1.

условия формирования аргентинского национального варианта языка и определить причины дифференциации испанского языка в Испании и Латинской Америке.

Целью работы является лингвокультурологический анализ языковой ситуации в Аргентине, а также выявление сходных и контрастных черт между пиренейским национальным вариантом испанского языка и национальным вариантом испанского языка в Аргентине.

Для достижения поставленной цели нам необходимо было решить следующие **задачи**:

- упорядочить знания и труды, накопленные в испано-американистике;
- исследовать основные направления в истории развития национального варианта в Аргентине;
- выявить различия на всех уровнях языковой структуры между национальными вариантами испанского языка в Аргентине и Испании;
- определить положение аргентинского варианта в построении стратификационной модели языка;
- выполнить перевод разговорной лексики на материале сериала «Дикий Ангел» с последующим переводческим комментарием.

Объектом исследования выступают специфические особенности испанского языка в Аргентине на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях.

Предметом исследования является сравнительный анализ разновидностей (вариантов) испанского языка: аргентинского и пиренейского.

Актуальность. На сегодняшний день очень мало научных трудов и исследований, которые были бы посвящены проблеме лингвистической и социальной природы языковой вариативности в Аргентине, что связано с относительно поздним развитием испано-американистики и отсутствием фактов испанско-американской речи в романском языкознании в целом.

Новизна данной работы заключается в использовании сопоставительного подхода к изучению языковой традиции в Аргентине от начала ее исторического развития до нашего времени.

Теоретическая значимость исследования заключается в упорядочивании опыта, накопленного в сфере испано-американистики и романистики, и в глубоком изучении проблем эволюции испанского языка в Аргентине. Кроме того, значимость данной работы predetermined богатой культурой региона Рио-де-ла-Платы и специфическими особенностями национального варианта языка на лексическом, фонетическом и грамматическом уровнях.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов и филологов. При изучении проблемы языкового варьирования и языковой нормы мы опирались на труды таких исследователей, как Г.В.Степанов, Н. М.Фирсова, П.Энрикес Уренья, А.Алонсо, А.Розенблат.

Практическая ценность работы состоит в том, что она может служить ценным источником для языковедов-теоретиков и романистов, занимающихся проблемами варьирования испанского языка на территории Латинской Америки, а также для узкого круга специалистов, работающих над выявлением специфических и дифференцирующих характеристик национального варианта

испанского языка в Аргентине. Представленные в работе материалы могут быть полезны при подготовке лекций и семинаров для студентов филологических специальностей, а также для тех, кто интересуется проблемами языковой вариативности на латиноамериканском континенте, в частности, в Аргентине.

Данное исследование проводилось на материале теоретических и сравнительно-сопоставительных трудов, содержащих актуальные вопросы языкового варьирования единого испанского языка в южноамериканских странах, а также с привлечением грамматик и словарей испанского языка.

Методология работы. При проведении исследования в дипломной работе был использован метод многоаспектного сопоставительного анализа языковых особенностей пиренейского и аргентинского вариантов испанского языка для выявления сходств и расхождений в области фонетики, лексикологии и грамматики. Сопоставление различных национальных вариантов испанского языка способствует выявлению различий на всех уровнях языковой структуры, позволяя глубже понять национально-культурные особенности каждого из вариантов.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, который насчитывает 28 позиций. Общий объем работы составляет 65 страниц.

Во введении поставлены цели и задачи исследования, освещены актуальность, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы

В первой главе описывается понятие “национальный вариант испанского языка”, определяется социолингвистический статус испанского языка в Латинской Америке, рассматривается проблема языковой вариативности в испано-американистике, как результат развития испанской речи в особых культурно-исторических и языковых условиях.

Вторая глава посвящена лингвистическим исследованиям языковой структуры аргентинского варианта испанского языка с целью выявления сходств и расхождений с кастильским вариантом испанского языка, а также анализу влияния экстралингвистических факторов на развитие современного испанского языка в Аргентине.

Третья глава содержит особенности и проблемы перевода современной разговорно-обиходной и сниженной лексики в речи аргентинцев на русский язык на материале сериала “Дикий ангел” с последующим переводческим комментарием.

Заключение содержит основные выводы по выполненной работе.

Глава 1

«Национальный вариант языка» и его значение в лингвистической науке

1.1. Понятие «национальный вариант»

В связи с введением в научный обиход понятия “национальный вариант испанского языка” и растущим интересом среди испанских и латиноамериканских лингвистов в отношении статусов разновидностей испанского языка, в частности в Латинской Америке, изучение особенностей национальных вариантов испанского языка становится крайне важным.

К сожалению, в зарубежной научно и учебно-методической литературе до сих пор не выработаны дифференциальные признаки вариантов испанского языка на латиноамериканском континенте, которые смогли бы предотвратить смешение таких понятий как “диалект” и “национальный вариант языка” и точно классифицировать их. Так, например, в этнодемографическом справочнике С.И. Брука «Населения мира» можно встретить такие определения как: “аргентинский диалект испанского языка”⁶, “гватемальский диалект испанского языка”, “местный диалект испанского языка” (о языке никарагуанцев), в которых произошла подмена хоть и родственных, но все-таки очень различных понятий. Под диалектом подразумевается разновидность языка, распространенного на какой-то территории и часто отличающегося от литературной нормы лексическими, фонетическими или грамматическими характеристиками. Диалект же складывается в пределах одного государства. Например, андалузский диалект

⁶ Брук С.И. Населения мира//Наука, Москва, 1986, с. 13.

испанского языка, который распространен в Испании в таких регионах как Мелилья, Сеута, Гибралтар, Андалусия встречается только в Испании и лимитирован территориально.

Г. В. Степанов подчеркивал: «Испанский язык Америки есть разновидность (вариант) структурно единого испанского языка в совокупности особенностей его новых общенародных форм и местных диалектов и говоров»⁷.

1.2. Национальные варианты испанского языка Латинской Америки

В девятнадцати странах Латинской Америки испанский язык является самым распространенным и носит статус государственного. Несмотря на языковое единство этого континента, в каждой стране существует свой национальный вариант испанского языка, который сформировался в силу территориальных, исторических и культурных обстоятельств.

Язык как средство коммуникации непосредственно связан с культурой самыми разнообразными и сложными отношениями. При этом языковые контакты возникают как при непосредственных контактах народов, так и при отсутствии их, представляя важную часть опосредованных контактов культур.

Одним из серьезных последствий взаимодействия культур является заимствование лингвистических единиц, одновременно представляющее собой определенную фазу в процессе заимствования культурных ценностей. В результате роста количества контактов в языках отмечается активное заимствование лексики, обозначающей различного рода объекты природы и явления культуры.

⁷ Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки//Едиториал УРСС, 2004, с.44.

После открытия Америки Колумбом в 1492 году началось освоение новых земель испанскими конкистадорами, благодаря чему испанский язык получил широкое распространение и стал использоваться наряду с уже существующими туземными языками, такими как: таино, кечуа, аймара, гуарани, наuatль и др. Разнообразие языков и необходимость в межэтническом общении положили начало межъязыковой конвергенции. Испанский язык, привнесенный в Латинскую Америку, эволюционировал по-разному, в зависимости от региона и степени влияния туземных языков. Также многое зависело от уровня культурного развития каждого конкретного региона. Так, например, нельзя сравнивать район реки Ла-Плата с небогатой культурой с районами Центральной Америки: высокоразвитой культурой майя и ацтеков или культурой инков в Андах.

Согласно преданию, еще Колумб во время своих путешествий брал с собой переводчиков. Сам он владел языками Средиземноморья, а переводчики – азиатскими языками. Прибыв, например, на остров Сальвадор, он обнаружил, что индейцы не понимают ни одного из языков, на котором изъяснялись переводчики. Тогда Колумб взял на свой корабль пятерых индейцев, которые, испугавшись, бросились в море, и, когда экспедиция прибыла в Санто-Доминго, в живых оставался только один из них.

Индейцы Гаити, прибывшие на Кубу вместе с Колумбом, после двухнедельного пребывания на корабле, уже кое-как говорили на испанском и понимали язык кубинцев, что помогло Колумбу заметить сходство в языках Сальвадора, Кубы и Гаити.

Этот язык был назван «таино» (taíno), он сыграл важную роль в истории развития испанского языка. К сожалению, язык таино не дошел до наших дней, поэтому мы точно не знаем, каким он был.

Таино был первым языком, который узнали испанцы в Латинской Америке и заимствовали из него некоторые слова, чтобы дать название вещам, которых не существовало или испанцам о них было ничего неизвестно. Так, в испанском языке появились первые туземные слова: *maíz* (кукуруза), *canoa* (каное), *tabaco* (табак), *bohío* (хижина).

Туземные языки оказали серьезное влияние не только на испанский язык, но и на языковую картину, которая складывалась в течение нескольких столетий в Латинской Америке. Несмотря на пренебрежение испанских завоевателей местными языками, последующую евангелизацию и насаждение испанского языка, некоторые индейские языки все же уцелели. На сегодняшний день насчитывается 123 языковые семьи туземных языков, которые оставили след в речи испанского языка в Латинской Америке.

Для испанского языка особенно актуальны сопоставительные исследования по причине многочисленности его национальных вариантов, в первую очередь, проводятся сравнения функционирования различных языковых средств какого-либо южноамериканского национального варианта с пиренейским национальным вариантом (преимущественно с его литературной нормой), так как данный термин является “исторической точкой отсчета”⁸.

⁸ Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки//Едиториал УРСС,2004, с.34.

1.3. Проблема субстрата. Влияние туземных языков на испанский язык Латинской Америки

Существует множество теорий о происхождении и формировании языковых вариантов испанского языка в Латинской Америке, однако именно «Teoría indigenista» («Теория субстрата») получила широкое признание и стала центром серьезной полемики между испанскими и латиноамериканскими лингвистами.

Эта теория возникает в конце XIX века, когда в испано-американской диалектологии еще было накоплено мало знаний. С другой стороны, этот период отмечается стремительным развитием европейской романской филологии, которая занимается вопросами субстрата относительно распространения и последующей утраты влияния латинского языка.

Первое исследование о влиянии субстрата на испанский язык в Латинской Америке проводит немецкий испанист Родольфо Ленц «Estudios chilenos. Fonética del castellano en Chile»⁹ (1892), который «впервые возвел «фонетические пороки» речи в ранг феноменов, достойных научного изучения». Он сопоставил местные особенности речи в Чили с приблизительно сходными фактами арауканской фонетики (ассибиляция, веляризация, дифтонгизация) и приходит к «ошибочной теории об арауканизации испанского языка как о решающем факторе формирования чилийского диалекта»¹⁰. Несмотря на то, что отсутствие сведений о других разновидностях испанского языка в Америке привело Р. Ленца к неверной мысли о том, что фонетика чилийского диалекта эволюционировала больше, чем где бы

⁹ Rodolfo Lenz. Estudios chilenos. Fonética del castellano en Chile// Memoria Chilena, 1999, с. 45.

¹⁰ Степанов Г. В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки//Едиториал УРСС,2004, с. 39.

это ни было, его труд является фундаментальным с точки зрения вклада в испано-американскую диалектологию.

Амадо Алонсо (1939) на материале уже известных к этому времени фактов приходит к выводам, идущим в разрез с теорией Р. Ленца. География фонетических «отклонений» охватывает значительно большую часть территории распространения в Латинской Америке и встречается не только в Чили и Нью Мехико, но и в Боливии, Эквадоре, Аргентине, Парагвае и т.д. А. Алонсо допускал явление субстратов только там, где это было невозможно объяснить в рамках диахронической испано-американской диалектологии.

Влияние туземного субстрата является одним из важных критериев, к которому апеллирует Педро Энрикес Уренья (1921) при создании своей классификации о диалектных зонах Латинской Америки. Среди других критериев, предопределивших создание зональной классификации, П. Энрикес Уренья также выделяет особенности политической истории, географической среды и распределение центров культурной испанизации. По его мнению, испаноязычный ареал может быть разбит на пять зон:

1. Риоплатская зона - гуарани
2. Страны карибского бассейна, большая часть Венесуэлы и атлантическое побережье Колумбии - майя
3. Анды - кечуа
4. Мексика и Центральная Америка - науатль
5. Чили – ауруканский язык

Проблема заключается в том, чтобы установить, обязана ли какая-либо лингвистическая особенность субстрату или адстрату или же ее причиной послужила внутренняя эволюция лингвистической системы.

Уже известно, что субстрат не оказал никакого влияния на фонетическую и морфосинтаксическую систему испанского языка, однако его влияние хорошо заметно в лексической системе языка.

Лексический состав Латинской Америки в большинстве своем антильского происхождения: в основном произошел от языков *таино* и *аравак*, и это связано с первенством исторического контакта (Антильские острова были первыми районами контакта во время завоевания новых земель) . За ними по важности влияния следует науатль (Мексика) и кечуа (Анды). Меньшее значение имеет гуарани (Аргентина, Парагвай). Совсем незначительное влияние на язык оказали арауканский язык (Чили) и язык майя (Юкатан, Гондурас, Гватемала).

Таким образом, важность субстрата не зависит от важности самого туземного языка, а от первенства исторического контакта (пример Антильских островов).

Лингвистическая интерференция в Латинской Америке всегда была полемичной и волнующей темой, но никогда не подвергалась чисто лингвистическому исследованию, а скорее, историко-географическому или политическому, что не давало объективной картины. Таким образом, испанисты отрицают важность влияния туземного субстрата, в то время как индихенисты, наоборот, преувеличивают ее роль.

Интересной точки зрения в этом вопросе придерживается Клаус Циммерман, который объясняет противоположность взглядов идеологическими соображениями исследователей, нежели лингвистическими.

Выводы по Главе 1

В результате проведенного нами исследования мы пришли к выводу, что взаимодействия различных языков и культур в Аргентине оказали существенное влияние на современное состояние аргентинского национального варианта испанского языка. Испанский язык принадлежит к одному из самых распространенных языков мира. Кроме Испании в наше время он является официальным языком в девятнадцати странах Латинской Америки и в одной стране в Африке – Экваториальной Гвинее. В отечественной испанистике вслед за академиком Г.В. Степановым, социолингвистический статус испанского языка в латиноамериканских государствах определяется как «национальный вариант» испанского языка. Несмотря на то, что каждый из национальных вариантов испанского языка имеет свои национально-культурные особенности, он продолжает оставаться единым для всех испаноговорящих государств.

Глава 2

Социолингвистические, лексико-грамматические, фонетические и стилистические особенности испанского языка в Аргентине

В природе любого языка заложена его возможность к варьированию. Культурно-исторические условия, в которых развивается язык, закладывают предпосылки для его внутренних изменений. Испанский язык в Аргентине - яркий тому пример. Он не просто отличается от пиренейского варианта наличием американизмов в лексике, хлынувших из Латинской Америки в испанский язык после освоения континента, а обладает своими укоренившимися нормами.

Поскольку языковые особенности национального аргентинского варианта отличаются в ряде случаев от тех языковых форм, которые зафиксированы в грамматиках и справочниках и предписаны как нормативные, одной из основных задач становится выяснить их функционирование в соотношении с паниспанской и национальной нормой.

2.1. Социолингвистические особенности

Говоря о социолингвистических особенностях развития аргентинского варианта испанского языка, нужно отметить, что на его формирование повлияли самые разнообразные факторы, среди которых важно место занимает иммиграция.

После обретения политической независимости в 1816 году в Аргентине начали зарождаться идеи национального самосознания и самоидентичности, в первую очередь, это коснулось литературных и

языковых норм испанского языка. Писатели и романтики XIX века в это время «по-новому осмысливают стихию родной речи»¹¹ и начинают поиск новой языковой модели испанского языка. Из двух сталкивающихся норм речи, существовавших в Аргентине: культурно-городской и сельской, писатели-романтики предпочли последнюю и «эстетизировали ее и возвели в ранг национального идеала»¹². Этот диалект получил название «гаучо» или «пастушеский язык» и стал для многих аргентинцев символом самостоятельного и независимого развития национального духа. В основу гаучо вошли разговорные нормы жителей побережья Рио-де-Ла-Плата, в частности пастухов. Язык гаучо напоминал сельский язык, о чем свидетельствуют его фонетические и морфологические особенности, характерные для любого типа провинциального просторечия.

Однако уже в последующую эпоху «пастуший язык» перестал существовать как отдельный социальный тип речи, и его можно было встретить только в литературе.

Конец XIX - начало XX характеризуется массовой европейской иммиграцией, это было связано с политикой государства, которое стремилось привлечь мигрантов в малонаселенную страну. Этот этап станет решающим не только в формировании аргентинской нации, но и в складывании языковых норм на территории Аргентины. Национальный состав иммигрантов был очень разнообразен, однако преобладали выходцы из Испании и Италии. С 1857-1940 года в Аргентину въехало около семи миллионов мигрантов, из которых три миллиона были итальянцами. На сегодняшний день около 20%

¹¹ Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки//Едиториал УРСС, 2004, с.11.

¹² Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки//Едиториал УРСС, 2004, с.11.

проживающих в Аргентине – итальянцы по происхождению. Эти факты свидетельствуют об «итальянской составляющей»¹³ аргентинского варианта, роль которой сложно переоценить.

Языки иммигрантов, в первую очередь, итальянский язык оказали бесспорное влияние на все языковые уровни испанского языка, а также способствовали появлению новых грамматических конструкций и необычных интонаций, не характерных для испанского языка, однако наиболее существенный вклад они внесли в лексический фонд аргентинского варианта. Итальянские заимствования полностью ассимилировались в испанском языке, они не составляют никаких трудностей для прочтения (в отличие от заимствований из английского или французских языков, в которых можно встретить несколько вариантов прочтения) и активно участвуют в словообразовании. Это такие слова, как: *capricho - capriccio (итал.) caprichos (мн.ч.) каприз, capuchino – cappuccino (итал.) капучино, ravioles - ravioli (итал.) равиоли, lasaña-lasagne (итал.) лазанья, al diente - al dente (итал.) аль-денте (степень готовности пасты), brócoli - broccoli (итал.) брокколи, chao - ciao (итал.) прощание или приветствие.*

Итальянские заимствования в основном встречаются в бытовой лексике, в названиях продуктов питания, для обозначения семейных и дружеских отношений и т. п.

Когда речь идет о роли итальянского языка в формировании своеобразия аргентинского варианта испанского языка очень важно отметить интонационные особенности, характерные для речи

¹³ Невокшанова А. А. «Итальянская составляющая» аргентинского языкового своеобразия // Сб. тезисов XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ». М.: МАКС Пресс, 2009. с. 363

аргентинцев. Аргентинцы всегда сопровождают речь щедрой эмоциональной окраской, поэтому их интонация напрямую влияет на смысл сказанных слов. Например: «¡Qué boludo que sos!» (Ну и дурачек же ты), «¿Sos loco eh?» (Ты с ума сошел?). Значение данных фраз будет зависеть от логического ударения, мимики и жестикуляции. Аргентинцы, как и итальянцы, передают интонацией настоящую гамму чувств с помощью «растягивания» гласных, это придает выразительности речи и превращает ее в единую мелодию.

Говоря об итальянской составляющей в аргентинском варианте, стоит обязательно упомянуть о «коколиче». Коколиче – итало-испанский пиджин, на котором говорили итальянские иммигранты в Аргентине в конце XIX - начале XX века, особенно в Буэнос-Айресе.

Коколиче рождается в бедном районе Ла Бока, населенном итальянцами, и представляет собой смесь испанского с итальянским. Это языковое явление не имело полноценной системы и было скорее фрагментарным, выражалось в форме отдельных фраз, лексем, грамматических форм, и в силу этого не стало основным средством общения для больших групп людей, однако, несмотря на это, его принято выделять из ряда подобных смешанных языковых форм в силу того, что он в некоторой степени повлиял на складывание того, что сегодня является визитной карточкой Аргентины, – на так называемый *lenguaje porteño*, а значит, и на формирование аргентинского национального варианта испанского языка в целом.

Традиционное аргентинское языковое сообщество всегда испытывало на себе влияние иммигрантской среды. На рубеже XIX и начала XX века Аргентина превращается в «убежище» для европейских иммигрантов, которые вынуждены адаптироваться к реалиям чужой

страны и найти общий язык с местными. Так в Аргентине в среде рабочих иммигрантов из Западной и Восточной Европы сложился известный жаргон «лунфардо».

Изначально лунфардо использовался в качестве секретного языка между заключенными, который бы не понимали тюремные стражи. Впоследствии сленг, связанный с преступниками и хулиганами, стал проникать в низшие и средние классы, превратившись сначала в повседневный диалект, а затем и в узнаваемый символ, идентифицирующий Буэнос-Айрес.

Лунфардо выделялся обилием лексико-семантических словообразований, в основу которых был заложен прием метатеза или *vesre* от «revés», («оборотная сторона»). Смысл этого приема заключался в «игре слогов», а именно в инверсии слогов в словах. Таким образом, «café» превратилось в «feca», «camión» в «mionsa», «tango» в «gotán», а «amigo» в «gomía».

Лунфардо отличался богатым лексическим потенциалом также благодаря тому факту, что в его формировании участвовали сразу несколько языков разных систем (испанский, итальянский, польский и др.), кроме того, «прежним иммигрантам удалось положить начало традиции танго, неотъемлемой частью которого стали стихотворные тексты». Жаргон, на котором говорили преступники и бедные классы на улицах, популяризировался и стал частью национального достояния аргентинцев.

Интерес к лунфардо растет каждый год. Аргентинская Академия, основанная в 1962 году, занимается изучением «lenguaje porteño», следит за его эволюцией и распространением книги, словари и глоссарии, для всех интересующихся этой ветвью культуры. В

сентябре 2000 года 5 сентября было признано днем, посвященным лунфардо. Некогда жаргон преступников давно уже вышел за пределы Аргентины и распространился в соседних странах Латинской Америки, а некоторые слова были официально приняты Королевской Академией испанского языка.

2.2. Фонетические особенности

Среди самых ярких особенностей аргентинской речи можно выделить такие явления как: йеизмо, сесео и аспирацию.

Лингвистический феномен йеизмо (**lleísmo** или **yeísmo**) наиболее характерный, слышимый и заметный признак аргентинской речи, который заключается в стирании фонетической разницы между /λ/ и /j/. Это связано с тем, что как и в большинстве других вариантов кастильского языка в Южной Америке или в Испании, границы между палатальными согласными LL (elle / doble ele) и Y (i griega) с течением времени оказались размытыми. Этот феномен получил название дефонологизация, т.е. утрата фонологического противопоставления. Это можно наблюдать в таких словах, как cauíó (упал) и calló (замолчал), haya (subjuntivo+participio) и halla (находить), malla (петля) и maúa (майя – цивилизация); которые будут произносятся совершенно одинаково, но иметь разные значения.

Если ранее звук /j/ был ближе к йеизмо, аналогичному английскому j, то с последней четверти XX века начала наблюдаться тенденция к произношению этого звука, чем-то напоминающего русское /ш/. Таким образом, в зонах реки Ла-Плата yeísmo перешло в zeísmo (французский звук /j/, как, например, в слове «journal»): *calle* – /catze/ (улица). Многие связывают это явление с влиянием итальянской иммиграции, которая игнорировала глухое произношение согласных.

Лингвистический феномен *seseo*

Сесео - это произношение звука /z/ и /c/ как звук /s/: *entonces* – *entonses* (тогда, таким образом), *corazón* – *corason* (сердце), *parecer* – *pareser* (казаться). Явление «сесео» возникло в Испании в конце шестнадцатого века из-за упрощения системы шипящих согласных в средневековом испанском и получило наибольшее распространение в Андалусии, в частности в Севилье, и на Канарских островах, где в отличие от кастильского диалекта S (*ese*) и межзубные C (*ce*) и Z (*zeda*) стали произносятся одинаково.

Появление и распространение сесео в Аргентине связано с первыми поселенцами и колонизаторами этой земли, которые в большинстве своем были выходцами из Андалусии и Канарских островов. Этим объясняются речевые сходства между аргентинским и пиренейским вариантами.

Испанский язык приходит в Латинскую Америку в поворотный момент своего развития – момент, когда он переживает самые глубокие преобразования, связанные с изменением и упрощением фонологической системы языка и переходу к своему современному звучанию.

Аспирация или потеря конечного звука

/s/: *bosque* – /bohque/ (лес), *isla* – /ihla/ (остров). Процесс ослабления артикуляции /s/ в зависимости от положения этого звука в слове и слоге (преимущественно перед согласными sk, st) *mocha* - *mosca* (муха), *ehta* - *esta* (этот) очень характерен для всей территории Аргентины и юга Испании.

Явление аспирации может оцениваться по-разному в каждом отдельном варианте испанского языка: если в Испании слова типа «bohque» у «ehta» будут указывать на низшую форму речи в социальном плане, то в аргентинском варианте они нормативны на всех уровнях.

Полная потеря конечного /s/ la do (las dos), la casa (las casas) привела к существенной перестройке системы гласных и увеличению долготы гласного. В масштабе аргентинской речи употребление долгого /ā/ обычно становится признаком определенного социалекта или свидетельствует об эмоционально повышенном тоне, в то время как в андалусийском испанском долгое /ā/ вовсе не является «отклонением» и никак не характеризует социальную принадлежность говорящего.

Для испанского языка региона Рио-де-Ла-Плата характерно произношение /j/ как придыхательного /h/: *mujer* – /*muher*/ (женщина). Причины смягчения этого звука еще не нашли удовлетворительного объяснения. А.М.Эспиноса считает, что американский звук /j/ (также как и андалусийский) сохраняет качество староиспанского j: усиленный кастильский j в современном виде – результат недавнего развития.

Придыхание начального /h/, происходящего от латинского начального звука /f/: *hilo* – /*hoilo*/ (нить), в то время как и в кастильской фонологической системе этот звук отсутствует.

Существует тенденция к закрытому /o/ в конце слова по отношению к окончанию –ado, теряющему /-d-/, например: *asau* вместо *asado* – «шашлык», *cansau* вместо *cansado* – «устал». Часто встречается опускание /e/ в окончаниях es- в основном в глагольных формах от *estar cansado*: *stoy*, *toy cansau* вместо *estoy cansado*– «я устал».

Похожие процессы можно наблюдать на юге Испании, где окончания также утрачивают свою звучность.

Эти и многие другие черты характерны для андалузского диалекта оказали серьезное влияние на испанский язык после открытия Латинской Америки, поскольку число эмигрировавших из Андалусии составляло около 60% от общего числа испанцев и португальцев, пришедших на территорию Америки до 1519 г.

Конец XVI - начало XVII века в испано-американистике получило название «фонетической революции», однако, относится это не столько к характеру изменений системы, сколько к смене «внешних» оценок этих изменений. «Признание новой фонетической нормы – это и есть, тот революционный сдвиг, который исподволь подготавливался в предшествующий период и ознаменовался переходом ряда фонетических явлений на фонологический уровень»¹⁴.

2.3. Морфологические особенности

Традиционно среди основных грамматических особенностей испанского языка в Аргентине принято называть феномен «voseo», колебания в системе рода и числа, особенности употребления ряда предлогов. Это явление заключается в использовании местоимения «vos» вместо местоимения 2-го лица единственного числа «tú». Voseo получило широкое распространение в Аргентине и Уругвае и обусловлено это тем, что раньше в этих странах местоимение «tú», как правило, служило для общения в кругу семьи или по отношению к людям с более низким социальным положением, а форма «vos» считалась более официальной и уважительной. С появлением

¹⁴ Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки//Едиториал УРСС,2004, с.14.

почтительной формы обращения «vuestra merced» («Ваша милость»), которая затем изменилась: *vuesa merced* > *vusted* > *usted*, формы «vos» и «tú» начали употребляться в одном и том же значении, а, затем, форма «tú» вытеснила форму «vos».

Сдвиг *tú – vos* оказал влияние на структуру парадигмы глагольного спряжения, в частности, в настоящем времени индикатива, настоящем времени конъюнктива и императиве.

Местоименная форма *vos* часто используется с формой *te*: *vos te debés afeitarse mejor* (ты должен лучше бриться). Местоименные формы *vos*, *te* и т.д. обычно употребляются с формой множественного числа глагола

vos querés – tú quieres (ты хочешь)

vos tenés – tú tienes (ты имеешь)

vos cerras – tú cierras (ты закрываешь)

Несмотря на то, что в европейском испанском форма «vos» вышла из употребления, настоящее время она активно используется в испанском языке Латинской Америки.

Например, в аргентинском варианте фраза “ты красива, знай это” будет: «*vos sos bonita, sabélo*», тогда как в классическом испанском эта фраза звучала бы «*tú eres bonita, sábelo*».

Другой синтаксической особенностью испанского языка в Латинской Америке является так называемое «*loísmo*», или более свободное употребление неударного местоимения *lo* (форма винительного падежа) не только для предметов, но и для лиц. Так, испанские фразы *Yo le veo* и *Yo lo veo* различаются по смыслу: первая означает *Я вижу его (какого-то человека)*; вторая — *Я вижу его (какой-то предмет)*.

Для многих латиноамериканских вариантов этого различия не существует. Во фразе *Yo lo veo* местоимение *lo* может пониматься и как предмет, и как одушевленное лицо.

Встречаются также другие особенности системы местоимений. Для аргентинского варианта испанского языка характерно «излишнее» с точки зрения пиренейского варианта употребление местоимений в функции субъекта, иногда с целью постановки логического ударения: *Es muy tozudo él* (Он очень упрямый); *estoy muy satisfecho yo* (я очень доволен).

Отличается от пиренейской нормы и употребление притяжательных местоимений: в аргентинском варианте испанского языка чаще используются их ударные формы. Возможна достаточно частая замена притяжательного местоимения на конструкцию *de* + личное местоимение: *Y ese libro, ¿es de vos?* (А эта книга твоя?), *hace tres meses que vive en la casa de nosotros* (он уже три месяца живет в нашем доме).

Помимо этого стоит остановиться на своеобразном употреблении местоимений *le* и *la*. Особые случаи употребления этих местоимений встречаются и в пиренейском варианте испанского языка, однако в Латинской Америке, в частности в Аргентине, они распространены значительно шире. Как правило, речь идет об устойчивых сочетаниях этих местоимений с глаголами, например: *¡Qué la pases bien!* – пожелание хорошо провести время, ср. пирен.: *¡Qué lo pases bien!* *Me la vas a pagar, te lo juro.* – Клянусь, ты мне за это ответишь. Также встречается возможность нехарактерного для пиренейского варианта сочетания *alguien de nosotros* вместо *alguno de nosotros* и *nadie de nosotros* вместо *ninguno de nosotros*.

Важно отметить, что данные особенности не являются принадлежностью исключительно аргентинского варианта испанского языка. Они встречаются как в системных описаниях испанского языка в Аргентине, так и среди характерных особенностей других латиноамериканских вариантов испанского языка.

Постановка ударения в глагольных формах сослагательного наклонения (subjuntivo): *váyamos* (вместо *vayamos*), *puédamos* (вместо *podamos*), *puédais* (вместо *podáis*). Данное явление также характерно для некоторых районов Иберийского полуострова.

Сохранение архаичных глагольных форм: *semos* (*somos*), *dea* (*dé*), *estea* (*esté*), *traya* (*traiga*), *haiga* (*haya*). Эти формы очень распространены практически на всей территории Латинской Америки.

Широкое использование увеличительных и уменьшительных суффиксов у имен существительных, наречий и герундия: *platita* (*plata* – деньги), *papacito* (*papá* – папа), *suavecito* (*suave* – нежно, мягко), *ahorita* (*ahora* – сейчас), *prontito* (*pronto* – скоро), *corriendito* (*corriendo* – бегом).

Варьирование рода у имен существительных, нехарактерное для Испании: *comedianta* – актер (исп. *comediante*), *bachillera* – женщина-бакалавр (исп. *bachiller*), *el llamado* – звонок (исп. *la llamada*), *la insultada* – оскорбление (исп. *el insulto*).

2.4. Синтаксические особенности

Что касается своеобразия системы глагольных времен, как и в большинстве национальных вариантов испанского языка, в том числе в пиренейском варианте, в устной речи носители аргентинского варианта не используют Pretérito Anterior de Indicativo, Futuro и Futuro Perfecto de Subjuntivo. В большинстве областей Аргентины использование этих времен в устной речи прекращается в XVIII в., однако в некоторых регионах, в том числе в провинциях Санта Фе, Коррьентес и Тукуман, а также в столичном регионе их употребление зарегистрировано вплоть до середины XIX в.

Другая особенность аргентинского варианта испанского языка (наряду с некоторыми другими латиноамериканскими вариантами) – тенденция к замене формы Futuro de Indicativo перифразой *ir a + infinitivo*. В последних лингвистических исследованиях упоминаются также частые случаи использования конструкции *estar + Gerundio* вместо форм Presente.

Помимо этого, в речи жителей Аргентины практически отсутствуют формы Imperfecto и Pluscuamperfecto de Subjuntivo на *-se* – (*hubiese, supiese*) вместо них употребляются формы на *-ra* (*hubiera, supiera*). В то же время форма на *-ra* может заменять формы Potencial.

В области использования глагольных времен в испанском языке Латинской Америки наблюдается тенденция к преимущественному употреблению в разговорной речи форм простого прошедшего времени (*pretérito indefinido*) вместо сложного (*pretérito perfecto*): *bailé* вместо *he bailado* (*я танцевал*); а также, тенденция к использованию аналитических форм будущего времени: *Voy a bailar* (*я буду танцевать*) вместо синтетических *Yo bailaré* (*я станцую*).

Castellano rioplatense

La falla

Se repartieron todo

Por eso es que su familia lo acompaña

Tengo que renovar mi visa

La municipalidad de Vte. Lopez

De forma tal que

Un llamado telefónico

Pedro se contactó con Juan

Vamos a buscarlos

Español europeo

el fallo

se lo repartieron todo

es por eso que...

Tengo que renovar mi visado

El ayuntamiento...

De tal forma que

Una llamada telefónica

Pedro se puso en contacto
con Juan

¡A por ellos!

Наравне с местоименными и глагольными формами в создании дискурсивной стратегии участвуют номинальные формы, которые можно разделить на два типа: денотативные (обозначающие) и коннотативные (эмоционально-оценочные).

При денотативном обращении, в основном, используется имя, однако и оно может коннотировать в зависимости от пола, возраста, эпохи, региона, национальности, верований и убеждений.

Другой тип обращения, наоборот, несет в себе определенные коннотации, среди которых можно выделить:

- семейные отношения (padre, abuelo, tío), гражданское состояние (señorita, niña, señora) или социальные роли (patrón, doctor, su ilustrísima);
- эмоциональный эмпазис (querido,-a, mi amor, mi vida);
- возраст (señor, joven, nene, abuelo);
- физические, интеллектуальные и моральные черты (gordo, genio,

basura);

- этническая и расовая принадлежность (*negrita, china, gringo, turco*).

В Аргентине женщины при обращении к знакомым или подругам обычно употребляют слова: *mi corazón, amor, linda, bonito, cielo, cielete*. В Испании можно услышать: *chica, tía, loca, gordi, guapa, guapetona, salada* (шутливая или ироничная форма).

Среди мужчин в Аргентине используется: *flaco, gordo, pelado, negro, pibe, bobo, negrito, chabón, man, campeón, pelado, loco, boludo, maestro*. В Испании эти коллоквиализмы не употребляются, зато существуют свои: *tío, hombre, tronco, chaval, colega, compadre, compi, maquina, crack, marica, socio*.

Возлюбленные в Аргентине часто называют друг друга: *vida, amor, amorcito, cielo, linda, corazón, mami, tesoro*. Девушек принято ласково называть: *flaquita, mi frutilla, muñequita, chiqui, chiquita, princesa, cosita linda, mi reina, bella*, а молодых людей: *papi, mi príncipe, lindo, mi rey*. В Испании наиболее распространенными вариантами считаются: *churri, gordi, bombón, cari, cariño, solecito*; среди самых популярных ласковых имен для девушек: *guapa, peque, nena, nene, ciqui, enana*, а для молодых людей: *guapo, mi chico, enano*.

Итак, для испанского языка характерна очень высокая степень вариативности местоименных и номинальных форм обращения. Более пестрой картину делает наличие двух норм: пиренейской и американской. Становится очевидным, что для максимально точной и полной систематизации форм обращения необходимо тщательное изучение отдельных американских дифференциаций испанского языка.

2.5. Лексические особенности

Дифференциация местных национальных разновидностей

испанского языка в значительной степени определяется расхождениями в области лексического состава. Носитель пиренейского стандарта, сталкивающийся с американцами если не на каждом шагу, то все же достаточно часто ощущает неудобства из-за незнания американской лексики.

sorbete – rajita (питьевая трубочка)

ricotta – requesón (творог)

remera – camiseta (футболка)

pollera – falda (юбка)

papa – patata (картофель)

frutilla – fresa (клубника)

plata – dinero (деньги)

control remote – mando a distancia (пульт)

móvil – celular (мобильный телефон)

crédito (del celular) – saldo (остаток)

Важно отметить, что в испанской разговорной речи Аргентины функционирует большое количество лексических единиц, которые сегодня не характерны для стандартной речи в Испании, в связи с чем там они перешли там в разряд архаизмов. В аргентинском национальном варианте эти языковые средства можно обозначить как псевдоархаизмы, поскольку они узуальны в повседневной современной речи. Обратимся к их рассмотрению.

Cuero раньше обозначало кожу человека или животного. Сейчас в Испании *cuero* – это только кожа животного; теперь кожа человека на Пиринейском полуострове называется *la piel*, в то время как в Латинской Америке за этим словом прочно закрепились оба значения. Кроме того, к псевдоархаизмам также относятся слова испанского языка, которые в настоящее время приняли в Испании специфический оттенок. Например, глагол *yacer* в кастильском испанском

обозначает «лежать, покоиться в могиле», а в аргентинском – «отдыхать», «бить баклуши». Глагол *recorder* в Испании раньше существовал в том же значении, что и глагол *despertar* – «будить». В пиренейском варианте испанского языка этот уже давно употребляется в новом значении «вспоминать», в то время как в Аргентине и других странах Латинской Америке этот глагол сохраняет свое прежнее значение.

Выводы по Главе 2

В последние десятилетия наблюдается мощное проникновение англицизмов в лексический фонд аргентинского национального варианта испанского языка. В первую очередь, данный фактор объясняется политико-экономическими факторами: экономика страны главным образом зависит от капитала США и Великобритании. Таким образом, уникальность аргентинского испанского языка заключается в способности сохранять свою аутентичность в многоязыковой среде Аргентины, хранить и передавать из поколения в поколение номинанты культурных реалий и развиваться наравне с современными тенденциями, обслуживая современную коммуникативную среду благодаря притоку заимствований из языков соседних стран. Такая природа аргентинского испанского, которая, с одной стороны, характеризуется некоторой архаичностью, а с другой, – стремлением к эволюции, предопределяет не только его уникальность, но и открывает широкие перспективы для последующих лингвистических исследований каждого уровня языковой структуры в сравнительном аспекте.

Глава 3

Проблема перевода современной разговорно-обиходной и сниженной лексики в речи аргентинцев на русский язык

Любой развитый литературный язык характеризуется многочисленным набором функционально-стилевых регистров. Одним из таких регистров является разговорная речь и относительно замкнутые сниженные разговорные жанры (просторечие, жаргон, арго, сленг).

Возможность адекватного переноса разговорной лексики с одного языка на другой – это одна из самых сложных задач, которая стоит сегодня перед переводчиками. Разговорная лексика является одним из самых важных пластов лексики любого языка, так как в ней наилучшим образом раскрывается менталитет носителей языка, зачастую идиоматичный.

В современном кинематографе разговорная лексика представлена в самом широком масштабе, начиная с фамильярной и просторечной и заканчивая табуированной лексикой. Несмотря на неоднозначное к ней отношение в обществе, разговорная лексика занимает важное место в активной составляющей языка. Знание разговорной лексики необходимо для наиболее полного и глубокого изучения иностранного языка, а также для понимания разговорно-обиходной речи. Именно умение работать с подтекстом и чувствовать смысловые ассоциации высказывания позволяет добиться максимально

эквивалентного перевода.

Разговорный язык – это своеобразный фольклор нашего времени, адресованный главным образом слушателю, а не читателю. Разговорная лексика отражает общую тенденцию разговорной речи к лаконичности и максимальной сжатости чувств в слове, граничащей с условностью. В разговорной речи отдается предпочтение коротким словам и незамысловатым предложным конструкциям, с помощью которых достигается важная в живом общении оперативность.

Разговорная речь в разные времена и эпохи носила различный характер. Если еще в начале XX в. литературная и нелитературная разговорная речь были резко противопоставлены друг другу, то в настоящее время наблюдаются изменения в соотношении просторечных и литературных элементов. Просторечие, проникая в разговорную речь, быстро нейтрализуется, однако стиль речи становится более сниженным. Это закономерный процесс развития языка, на ход которого невозможно повлиять, так как в нем проявляются «стихийные языкотворческие силы народа»¹⁵. В следствие чего литературный язык вынужден претерпевать существенные изменения в своем облике из-за проникновения иностранных заимствований, диалектов и просторечий, которые также служат средством обогащения языка.

Разговорная речь испанского языка не является исключением из общих тенденций. Испанские филологи отмечают особый «молодежный жаргон», который распространяется благодаря социальным группам Испании и Латинской Америки. По словам

¹⁵ Шишкова Т.Н. Внутренние механизмы развития разговорной речи испанского языка [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет. Режим доступа http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/22055/1/shishkova_BMW_2009.pdf, с. 132.

испанского лингвиста Рудольфо Борельо, «именно молодое поколение включает в свою обиходную речь эти почти антикультурные элементы, которые затем с необыкновенной быстротой распространяются в самых высоких слоях нашего общества».¹⁶

Речь молодежи Латинской Америки не является абсолютно гомогенной. Она зависит от ряда факторов, таких как: социальный класс, уровень образования, пол, страна проживания, а также принадлежность к тому или иному молодежному движению. Говоря об особенностях испанского языка в Аргентине, нельзя обойтись без упоминания лунфардо – жаргона преступников, который появился в Буэнос-Айресе в конце XIX века, а затем подпитался языками эмигрантов, — многие выражения из лунфардо перешли в современную разговорную речь.

Известно, что между разговорным испанским языком Испании и испанским языком Латинской Америки, в частности Аргентины, существуют серьезные различия, в следствие чего появляется необходимость изучения межвариантной национально-культурной специфики испанского языка для избежания коммуникативных сбоев. Наибольшую трудность при переводе разговорного испанского языка в Латинской Америке представляет перевод сленгизмов, жаргонизмов и других единиц сниженной и просторечной лексики. Для перевода сниженной лексики переводчику необходимо владеть хотя бы «фоновыми знаниями» о сленге и понимать, в каких коммуникативных ситуациях он реализуется. Подобная информация, к сожалению, на данный момент очень слабое отражение в современных двуязычных словарях, что существенно затрудняет

¹⁶ Rodolfo Borello. *Literatura y sociedad en la Argentina*// Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2011, с. 133.

работу переводчиков. Поэтому лишь точное знание значений лексем, семантических и стилистических особенностей переводимого текста является основным критерием перевода сниженной лексики.

3.1. Специфика разговорной речи аргентинцев на материале сериала «Дикий Ангел»

Наверное, каждый помнит какой небывалой популярностью пользовались в 90-е годы в России аргентинские, бразильские, мексиканские и другие латиноамериканские «мыльные оперы». «*Богатые тоже плачут*» (*Los ricos también lloran*), «*Просто Мария*» (*Simplemente María*), «*Дурнушка Бетти*» (*Betty la fea*) – это всем хорошо знакомые латиноамериканские телесериалы, сюжеты которых до сих пор хранятся в нашей памяти.

За последние несколько лет предпочтения телезрителя существенно изменились: на федеральных каналах на смену латиноамериканским пришли российские сериалы, а для семейного просмотра многие все чаще выбирают современные американские многосерийные фильмы.

Несмотря на то, что количество поклонников (вернее поклонниц) мыльных опер Латинской Америки заметно сократилось, они по-прежнему остаются востребованными и популярными. Латиноамериканские телесериалы и сегодня активно переводятся на разные языки мира и транслируются на российских каналах.

«Дикий Ангел» - это аргентинский сериал, выдержанный в лучших традициях латиноамериканских мыльных опер, ставший настоящим культом для молодежи конца 90-х.

Теленовелла «*Mujeres Brava*» (с исп. Храбрая Кукла) была переведена как «Дикий Ангел» для международного проката,

действия которого разворачиваются не только в Аргентине, но и в Испании и Италии. Сериал появился в российском телепрокате в 1999 году и сразу завоевал любовь телезрителей по всему миру. Он полон чувств, романтики, любви, переживаний и борьбы за право стать счастливым. Роль главной героини, служанки Милагрос, сыграла очаровательная актриса Наталья Орейро.

В центре событий теленовеллы находятся романтические, и безусловно, драматические отношения юной служанки Милагрос и сына хозяина дома, Иво – ди – Карло. Милагрос – сирота, воспитанница католического монастыря и заядлая либительница футбола, Иво - привлекательный, образованный и слегка склонный к меланхолии молодой человек. Однако их любви придется пройти через много препятствий в лице завистников и недоброжелателей, прежде чем они, наконец, смогут быть вместе.

Несмотря на то, что сюжеты латиноамериканских сериалов, как правило, не наделены глубоким смыслом, в них очень ярко отражается национальный колорит местной культуры. Каждая серия теленовеллы почти всегда сопровождается празднованиями и карнавалами, характерными для какой-то отдельной страны континента. Герои непринужденно взаимодействуют друг с другом, говорят на живом языке, который можно услышать на улицах и площадях. Речь героев сериала «Дикий ангел» уникальна тем, что раскрывает речевые традиции Буэнос-Айреса в 90х годах.

Буэнос-Айрес – город контрастов, где бедные районы тесно соседствуют с богатыми, а речь героев зависит от их социального положения, возраста и гендерной принадлежности. Например, манера речи главной героини Милагрос, а также слуг, работающих в доме

семьи Ди-Карло очень отличается от речи других героев, особенно это касается лексики. Они говорят на так называемом «lenguaje callejero» (язык улицы), не чуждаются откровенных высказываний и бранных слов. Приведем примеры из речи героев. «*vaya barranda*» (ну и вонь), «*no te jodas*» (выражение неожиданности, близко к русскому «нифига себе»), «*Carlitos, las pelotas*» (какой я тебе к черту Карлитос).

Футбол – главная страсть и любовь Аргентины, поэтому в сериале встречаются многие узуальные выражения, связанные с ним. Глория предлагает Милагрос «*armar un picadito*» (погонять в футбол), это выражение вряд ли будет понято человеком, который незнаком с реалиями аргентинского варианта и требует обращения к специальным словарям, в современном кастильском варианте вышеупомянутое выражение означает «*echar un partidito*».

Совсем иначе говорят члены семьи Ди-Карло, они известные и уважаемые люди, управляющие крупной компанией и привыкшие к роскошной жизни. У них утонченные манеры и изящный вкус. Они не используют бранных слов, их речь иронична и слегка напыщенна, рассмотрим примеры:

Диалог между супругами Ди-Карло

Текст ИЯ	Текст ПЯ
Señor Federico: «Y Vicky?»	Сеньор Федерико: «Где же Вики?»
Señora Luisa: «No me hables, está insoportable».	Сеньора Луиза: «Не говори мне о ней, она невыносима».
Señor Federico: «No tiene experiencia en esto de casarse».	Сеньор Федерико: «У нее нет опыта».
Señora Luisa: «Yo tampoco la tenía y no	Сеньора Луиза: «У меня тоже не было

estaba así».	опыта, когда я вышла за тебя»
Señor Federico: «Porque teníamos todo ensayado. ¿Te olvidaste todas las mentiras que dijimos a la gente? Hasta la cara de enamorados me salió espectacular».	Сеньор Федерико: «Потому что у нас было все отрепетировано. Разве ты забыла как мы притворялись перед гостями? Даже лицо влюбленного у меня вышло потрясающе».
Señora Luisa: «Qué comentario tan poco delicado».	Сеньора Луиза: «Как же ты груб!»
Señor Federico: «Disculpáme, Julieta, pero Romeo murió envenenado hace muchos años».	Сеньор Федерико: «Прости, Джульета, но Ромео умер много лет назад».

Значительную часть экспрессивных выражений в разговорной речи героев составляют эмоционально-оценочные обращения: *chirrusa* – (деревенщина), *oxigenado* – (крашеный блондин), *botón* – (болтун), *guacho* – (плохой парень, парень с плохими намерениями), *attorante* – (лентяй, отхлывающий от работы), *chorro* (глупый). Обратимся к примерам:

«¡Qué botón sos!» – (Ну ты и болтун)

«Este muchacho es un guacho» (Этому парню нельзя доверять)

В речи героев также функционирует большое количество форм обращений, маркированных дружеской, фамильярной, неформальной коннотацией. Главным образом они используются среди молодежи: *flaco* (соответствует исп. «tío» – приятель), *muñeca* (кукла), *mariposa* (бабочка), *chiqui* (ласковое обращение к девушке), *rubio* (блондин). Очень часто данные обращения усиливаются за счет их сочетания с уменьшительно-ласкательными суффиксами *ito/ita* или прибавления к ним (в препозиции) притяжательного местоимения *mí*. Обратимся к примерам: *chiquita*, *muñequita*, *mariposita*.

Речь персонажей индивидуализируется не только лексическими, но и фонетическими средствами: интонацией, сменой темпа и тона речи, речевыми дефектами, региональными акцентами. Например, Милагрос не четко произносит слова, тороторит и злоупотребляет восклицательными интонациями, что создает очень большой контраст на фоне размеренной и выдержанной речи Иво.

Речь персонажа художественного произведения - одна из важных составляющих его образа, наряду с внешним обликом, социальным и психологическим портретом. В телесериале «Дикий Ангел» действует главный принцип создания речевой характеристики, использованный во многих латиноамериканских сериалах: противопоставление по стилю речи нищих и господ. Очень важно передать индивидуализирующие черты речи персонажей, поэтому задача переводчика состоит в том, чтобы сохранить контраст высокого и низкого регистров, передать аллюзии и не потерять при переводе стилистическую тональность речи героев.

3.2. Особенности перевода разговорной речи аргентинцев на русский язык (на материале сериала «Дикий Ангел»)

Основной целью данного раздела работы является разобрать самые сложные моменты, которые встретились на переводе, а также объяснить, чем были вызваны данные переводческие решения и какие переводческие трансформации были использованы.

В данной работе были сделаны записи кинодиалога на испанском языке с последующим переводом на русский язык, которые для удобства были сведены в таблицу. Полный текст кинодиалога на испанском и русском языках представлен в **Приложении 1**.

Важное место в разговорной речи, представленной в кинодиалогах, занимают узуальные выражения, характерные для всего латиноамериканского континента или только для региона Рио-де-ла-Платы.

В **Приложении 2** представлен глоссарий, составленный из узуальных выражений, фразеологизмов и грамматических структур с переводом на русский язык, а также предложенными эквивалентами в традиционном пиренейском испанском.

Современную культуру невозможно представить без кинематографа. «Это уникальное культурное явление известно своим стремительным развитием, глобальным распространением и воздействием на зрительскую аудиторию в мировых масштабах. Синтезировав достижения литературы, изобразительного искусства, музыки и театра, кино создало новый язык, в котором органично переплелись разнообразные выразительные средства»¹⁷. Российский кинопрокат изобилует зарубежными сериалами. Однако для их понимания сериалы нуждаются в качественном переводе.

Процесс перевода и адаптации (локализации) латиноамериканских телесериалов требует серьезного системного подхода, а иногда и сложных переводческих решений. Регионализмы, жаргонные слова и реалии, характерные только для Латинской Америки, требуют адекватной замены и высокого профессионализма от переводчика.

Футбол – главная страсть аргентинского народа, поэтому каждый уважающий себя житель аргентины не упустит возможности поговорить о нем, герои сериала – яркий тому пример:

¹⁷ Зайченко С. С. К вопросу о знаковой неоднородности кинодискурса//Вестник Челябинского государственного университета, выпуск № 2 (293), 2013, с. 5.

Milagros: «*Por qué no trae una hincha de boca. Si total las letras tienen que...*».

Padre Manuel: «*Escuchame, dejala en la cancha*».

Boca Juniors (Бока Хуниорс) – одна из сильнейших и самых популярных аргентинских футбольных команд в Буэнос-Айресе. «Бока» - сокращенное название клуба. **Hincha** – футбольная команда. Очевидно, что адекватный перевод невозможен без знания и понимания культуры его носителей, поэтому обладание фоновыми знаниями и культурной компетенцией – крайне необходимо для переводчика. Приведем еще примеры:

Milagros: «*Estás loca vos? Que chupaste vino? Si me hago monja como hago para pagar al chavón de la bailanta? Monja - no!*»

Chupar vino - в Аргентине означает пить вино. Аргентина получила широкую известность во всем мире благодаря своей винодельне. Местное население очень любит вино, это главный национальный напиток, без которого не обходится ни один семейный ужин. Однако в русском языке ассоциации, связанные с вином практически отсутствуют, это можно объяснить расхождением культурных реалий между двумя странами. Поэтому при переводе необходимо найти замену исходному выражению или вовсе изменить его:

Милагрос: «*Ты с ума сошла? Может выпила чего? Если я стану монахиней, как же я буду ходить на дискотеки? Монахиней? Да ни за что!*».

Похожий случай наблюдается в следующем диалоге:

Señorita Victoria: «*Deje de tomar grappa, por favor. Porque si mi padre se entera de que usted sea alcohólico, lo va a poner las patitas en la calle. Me entendió, no?*».

Grappa – итальянский винный напиток, который был завезен в Аргентину итальянскими переселенцами. «Граппа» - хорошо

знакомый для всех аргентинцев алкогольный напиток, крепость которого составляет от сорока до пятидесяти шести градусов. Поэтому в диалоге эффект иронии достигается за счет большой известности граппы, как крепкого и легко опьяняющего напитка, однако это понятие в русском языке не вызывает никаких мыслей с крепким алкоголем и не будет понято российским телезрителем, таким образом оно нуждается в трансформации.

При переводе культурных реалий крайне важно не только сделать их понятными новому телезрителю, но и сохранить замысел автора оригинала, воссоздать средствами другого языка его идею, в следствие чего буквальный перевод оригинала недопустим. Обратимся к примерам:

Señor Damian: «*No tenés un poquito de dinero para darme?*

Estoy seco».

Señor Federico: «*Por lo que veo anoche los fules y las escaleras no te acompañaron nada bien. Pero lo siento mucho. Hasta el principio, nadie puede hacer retiro de la empresa. Debes conformarte con el truco y por porotos*».

Сеньор Дамиан: «Ты не мог бы занять мне немного денег? А то я на мели».

Сеньор Федерико:

«Кажется, в последнее время тебе не везет в карты. Мне жаль, но до следующего месяца все выплаты на фирме прекращены, поэтому тебе придется перейти на шахматы или на шашки».

Los fules y las escaleras (фулл хауз и стрип) – известные термины популярной игры на деньги, покера. Среди аргентинцев очень много поклонников этой азартной игры. Многим из них удается достойно

зарабатывать на этой карточной игре, однако есть те, кому удача не благоволит и они вынуждены терять целое состояние, что и произошло в данной ситуации с Дамианом.

El truco (трукко) – национальная карточная игра в Аргентине, чем-то напоминающая русскую игру в «дурака». *Porotos* – вид фасоли, выращиваемой в Аргентине. Раньше *porotos* служили в качестве «валюты» для карточных игр, таким образом выигравший забирал с собой полученную прибыль в виде фасоли домой. Таким образом, Федерико надсмехается над неудачами Дамиана в азартных играх и предлагает ему перейти играть в трукко на фасоль. Российский телезритель, не знакомый с культурными реалиями Аргентины вряд ли оценит это шутовское замечание, поэтому перевод данного диалога требует серьезных переводческих трансформаций. Несмотря на то, что «шахматы и шашки» отсутствуют в оригинальном тексте, мы специально вводим их с целью сохранения авторского замысла и создания комического эффекта. Шахматы и шашки хорошо знакомы в России каждому, а самое главное в них полностью отсутствует денежный риск.

Телесериал – это прежде всего художественное произведение, поэтому при переводе важно воссоздать каждый его элемент, в том числе речевую характеристику персонажей, которая является существенной составляющей кинематографического и художественного образа.

Перевод языка персонажей телесериала представляет собой авторскую стилизацию естественной разговорной речи, в которой часто бывают задействованы разные регистры речи – от официального стиля до табуированной лексики. Передача этих

нюансов в переводе для сохранения стиля оригинала ставит перед переводчиком одновременно трудную и интересную задачу. В испанском языке, как не раз отмечали исследователи испанской стилистики, нецензурные слова звучат не так грубо, нежели в русском. Рассмотрим это на примерах:

*Bobi: «¡Saliste! Saliste con una **pechugona** a noche. ¿Cómo te fue? ¿Dónde la llevaste?»*

*Ivo: «Me la llevé a un museo del arte para hablar de Picasso. Dónde la voy a llevar **la mina esa**» («Дикий ангел», 3 серия, диалог между Иво и Боби)*

Данный диалог представляет обыкновенную беседу двух молодых людей, которые обсуждают пышногрудую красотку. В то время как в испанском такие слова *mina* (девица) и *pechugona* (девушка с большой грудью) являются общеупотребительными и совершенно привычно звучат для испанского слуха, то в русском языке перевод этих слов не может быть эквивалентным, так как эти слова звучат вульгарно и относятся к пласту стилистически сниженной лексики. Поэтому адекватный перевод подобной фразы будет примерно таким:

Боби: «Я знаю! Ты встречался с той, с большим бюстом, вечером. Как все прошло? Где вы были?»

Иво: «Были в музее искусств, говорили о Пикассо. Куда же с ней еще пойти».

В данном случае мы используем такой переводческий прием как опущение с целью нейтрализации грубых выражений, так как эффект

производимый в испанском языке, не тождествен воздействию соответствующей лексики в русском языке.

Стоит отметить, что далеко не всегда переводчик может прибегать к приему опущения в случае перевода грубых выражений и нецензурной лексики, так как в кинодиалоге основная смысловая, эмоциональная и характеризующая нагрузка падает на слово. Рассмотрим примеры:

*Ivo: «No, no, no, no, no. Espera, espera, no es un **pive**. Ella es Carlitos, una **mina**».*

*Milagros: «Carlitos **las pelotas**».*

В данном диалоге мы встречаем выражение «**las pelotas**», которое является узуальным для Аргентины и обозначает грубое возражение. Однако на переводе опущение этого вульгаризма приведет к искажению индивидуального речевого портрета персонажа Милагрос, так хорошо узнаваемой по уличному говору. Поэтому мы оправданно сохраняем сниженный стиль:

Иво: «Это вовсе не парень. Это Карлитос, и она девушка».

Милагрос: «Какая я тебе к черту Карлитос! ».

При создании диалога автор опирается на разнообразные стилистические ресурсы, активно использует каламбуры, фразеологизмы, метафоры, просторечия и вульгаризмы, при переводе которых переводчик прибегает к переводческим трансформациям для создания максимально лексически точного, адекватного перевода при отсутствии регулярных языковых соответствий. Обратимся к примерам:

Ramón: «*Sí, tenés razón, no soy nadie para meterme en tu vida. Pero si seguís haciendo sufrir a tu mamá te voy a meter un chirlo...*».

Meter un chirlo – это узуальное устойчивое выражение в Аргентине, для перевода которого требуется обратиться к специальным диалектным словарям аргентинской лексики. В русском языке данное выражение обозначает «всыпать ремня, выпороть». Устойчивые выражение и фразеологизмы – одна из самых богатых составляющих лексического фонда языка, поэтому используя при переводе эквивалентное устойчивое выражение на русском языке, мы сохраняем не только смысл, но и эмоциональный оттенок этой фразы:

Рамон: «*Да, ты права, я никто, чтобы вмешиваться в твою жизнь. Но если я еще раз увижу, что из-за тебя страдает твоя мать, я всыплю тебе ремня*».

Рассмотрим еще один пример:

Milagros: «*Mire usted, yo también la voy a probar.*

Porque la verdad, la verdad se me quedó atragantada en el garguero».

Quedarse atragantada en el garguero – буквально «застрять в горле». Это очередной аргентинский фразеологизм, который обозначает, что говорящему все опыстылело. В силу того, что это выражение принадлежит Милагрос, чья речь изобилует лексикой сниженного стиля, перевод должен полностью соответствовать ее речевой характеристике:

Милагрос: «*Еще неизвестно кто кого будет испытывать. По правде говоря, вы все у меня уже в печенках сидите*».

Выводы по главе 3

В современном кинематографе разговорная лексика представлена в полной мере, начиная с фамильярной и просторечной, заканчивая табуированной лексикой. Перевод разговорно-обиходной, сниженной и просторечной лексики – непростая задача для переводчика и требует глубоких знаний в области речевого этикета и лингвокультурологии. Умение почувствовать все нюансы и смысловые ассоциации высказываний, увидеть и расшифровать подтекст – самая главная задача, которая стоит перед переводчиком в работе с живой речью.

Заключение

Проблема исследования лингвистической и социальной природы языковой вариативности испанского языка в Аргентине является чрезвычайно **актуальной** и недостаточно изученной, поэтому представляется важным рассматривать данную проблематику применительно к разным видам материала.

В настоящей работе было проведено исследование лингвистической и социальной природы языковой вариативности на примере аргентинского национального варианта испанского языка в сравнительном контексте с пиренейским национальным вариантом. К исследованию были привлечены академические словари, лингвистические атласы и грамматики испанского языка, которые позволили провести поэтапный анализ каждого яруса языковой структуры аргентинского варианта. Данный сопоставительный анализ позволил выявить различия на всех уровнях языковой структуры и глубже понять национально-культурные особенности аргентинского национального варианта.

В данной работе мы рассмотрели особенности современной разговорно-обиходной речи аргентинцев и проблемы перевода разговорной и сниженной лексики на русский язык. Для более глубокого изучения специфики разговорного языка в Аргентине, мы выполнили перевод диалогов одной из серий популярного аргентинского телесериала «Дикий ангел».

В результате проведенной работы мы пришли к следующим выводам:

- 1) Испанский язык в Аргентине, будучи связанным одновременно с несколькими культурами, контактами с местными языками, с иной

историей, с другим социально - политическим устройством и еще рядом факторов, претерпел немало серьезных изменений и приобрел в известной мере новый облик. Этим объясняются расхождения в функционировании языковых единиц (в первую очередь в разговорной речи низших слоев общества) преимущественно на уровне лексики, в меньшей степени в области фонетики и грамматики.

2) Языковая общность испанского языка в испаноязычных странах стала основой продвижения нового курса паниспанской политики, в частности в плане признания наиболее узуальных латиноамериканизмов и их включение (с географическими и нередко стилистическими пометами) в словари. Расширение лексического фонда испанского языка за счет включения латиноамериканизмов теперь рассматривается не как «порча» испанского языка, а как его «обогащение». Свидетельством новой паниспанской политики являются испанские словари и грамматики, изданные в последние годы при активной поддержке Ассоциации Академий испанского языка.

3) Наряду с классическим вариантом кастильского языка существует самостоятельный язык с диалектными вкраплениями и влиянием туземного субстрата. Именно поэтому так важна систематизация этого языкового многообразия.

4) Разговорная лексика - неотъемлимая часть лексико-семантической системы, которая обладает яркой национально-языковой и социальной спецификой, поэтому чаще всего используется в кинематографе для придания речи персонажа колорита и образности. Перевод разговорной и стилистически сниженной лексики на русский язык требует от переводчика серьезной профессиональной подготовки и

глубоких знаний о языке, а также понимания целесообразности употребления языковых средств в различных коммуникативных ситуациях. При переводе стилистически сниженной лексики принято использовать переводческие трансформации, среди которых: описательный перевод, компрессия. Кроме того, встречаются также случаи сложных лексических замен: компенсация, генерализация, конкретизация и смысловая конверсия.

5) Перевод узуальной лексики в разговорно-обиходной речи аргентинцев на русский язык представляет значительные трудности для переводчика, так как знаний испанского языка бывает недостаточно для хорошего и качественного перевода. Такой перевод, прежде всего, предполагает, что переводчик хорошо знаком с латиноамериканскими реалиями, в силу того, что в разговорной речи встречается большое количество регионализмов, локализмов и жаргонных элементов. Поэтому в работе с каким-то вариантом испанского языка переводчики, как правило, прибегают к помощи диалектных словарей.

Взаимодействия различных языков и культур в Аргентине оказали существенное влияние на современное состояние аргентинского национального варианта испанского языка и породили существующие лингвокультурологические расхождения между традиционным пиренейским испанским и испанским языком Аргентины. Несмотря на то, что «каждый национальный вариант имеет свои национально-культурные особенности, однако благодаря абсолютному большинству общих языковых средств продолжает оставаться единым для всех испаноязычных государств».

В заключение необходимо отметить, что изучение особенностей испанского языка Латинской Америки актуально в силу своей малой изученности. Эта тема представляется нам интересной для ее дальнейшего рассмотрения и углубления. Результаты проведенного исследования представляются полезными, поскольку могут быть успешно использованы как в практике перевода, так и в дидактических целях.

Список литературы

1. Amado Alonso. El problema de la lengua en América// Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2001, с. 57-81.
2. Ángel Rosenblat. El castellano de España y el castellano de América. Unidad y diferenciación// Madrid Taurus, 1970, с. 230.
3. Lipski J. El español de América. Madrid, Cátedra, 2002, с. 447.
4. Pedro Henríquez Ureña. Observaciones sobre el español de América I//Universidad Complutense de Madrid, 1993, с. 67-94.
5. Real Academia Española. Diccionario de la lengua española. [Электронный ресурс]Asociación de academias de la lengua española. Режим доступа<http://dle.rae.es/?w=diccionario>
6. Rodolfo Borello. Literatura y sociedad en la Argentina// Biblioteca Virtual Miguel de Cervantes, 2011, с. 133-146.
7. Rodolfo Lenz. Estudios chilenos. Fonética del castellano en Chile// Memoria Chilena, 1999, с. 245.
8. Виноградов В.С. Грамматика испанского языка. Практический курс//Учебник 8-е изд., Москва, 2006. с. 136.
9. Жоланова А.А. Некоторые особенности испанского языка в странах Латинской Америки//Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, 2013, с. 267-271.
10. Заемская Е.А. Испания и Латинская Америка «сообщающиеся языковые сосуды»//Вестник МГИМО-Университета 2011, №6, с. 1-7.
11. Зайченко С. С. К вопросу о знаковой неоднородности кинодискурса//Вестник Челябинского государственного университета, выпуск № 2 (293), 2013, с. 5.
12. Ларикова Ю. А. Мир кумбии, или особенности социолекта новых иммигрантов в Буэнос-Айресе [Электронный

- ресурс]//Международная практическая конференция «Актуальные проблемы филологии в испано-российском научном пространстве», 2011, с 1-5.
13. Леонтьев А.А., Сорокин Ю. А., Тарасов Е.Ф. Национально-культурная специфика речевого поведения//Наука, Москва, 1983, с. 193.
14. Михеева Н.Ф. Испанский язык и межкультурная коммуникация//Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009, с. 21-44.
15. Михеева Н.Ф. Межвариантная диалектология испанского языка// Редакционное издательство РУДН, 2007, с. 138.
16. Морено В.Р. Стилистические доминанты в индихенистской прозе Х.М. Аргедаса как объект лингвистического исследования. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук//Санкт-Петербургский государственный университет, 2015, с. 225.
17. Невокшанова А.А. Итальянская составляющая аргентинского языкового своеобразия//XVI Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», МГУ, Москва, Россия, 2009, с. 2.
18. Невокшанова А.А. Особенности современной языковой ситуации в Аргентине и их отражение в законодательных и дидактических текстах: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2011, с. 88.
19. Носкова А.И., Плеухова Е.И. Эволюция испанского языка в странах Латинской Америки//Филология и культура, 2013, №1(31), с. 84-90.
20. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования: испанский язык Испании и Америки//Едиториал УРСС, 2004, с. 326.

21. Фирсова Н.М. Испанская разговорная речь//Редакционное издательство РУДН, 2001, с. 10-38.
22. Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет// Редакционное издательство РУДН, 2001, с. 122.
23. Фирсова Н.М. Испанский язык и культура в испаноязычных государствах: Эквадор// Редакционное издательство РУДН, 2001, с. 174.
24. Фирсова Н.М. Испанский язык и культура в испаноязычных странах//Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012, с. 59.
25. Шишкова Т.Н. Внутренние механизмы развития разговорной речи испанского языка [Электронный ресурс] // Белорусский государственный университет. Режим доступа <http://elib.bsu.by/handle/123456789/22055>
26. Яковлева С.А. Лингвистическая география в Латинской Америке: Уругвай и Чили//Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 3. с. 186-193.
27. Ярцева В.Н. Контрастивная лингвистика// Наука, Москва, 1981, с. 112.
28. Третья серия сериала «Дикий ангел» на испанском языке <https://www.youtube.com/watch?v=9JVbrutS4Ww>

Приложение 1

(Перевод диалогов 3й серии телесериала «Дикий ангел»)

ИЯ	ПЯ
<p>El coro cantando: -Santo santo santo santo es el Señor</p> <p>Milagros: -Muchachos, esperen. La dejamos acá. Qué les pasa, locos, esto es un embole. Se nos va a dormir el público mañana. Bueno, se van para la casa, me estudian bien los tonos, me los aprenden bien. No quiero ningún desafinado un poco de garra, de energía, me enchufan? Vamos, vía, carretera a estudiar. Ay, diosito santo!</p> <p>Padre Manuel: -Cholito.</p> <p>Milagros: -Padre, padre, discúlpeme, vió, pero este coro es una tristeza, vió?</p> <p>Padre Manuel: -Ya sé.</p> <p>Milagros: Le propongo algo.</p> <p>Padre Manuel: -Qué?</p> <p>Milagros: -Por qué no trae una hincha de boca. Si total las letras tienen que...</p> <p>Padre Manuel: -Escuchame, dejala en la cancha.</p>	<p>Хор поет: -Святой, святой наш Господь</p> <p>Милагрос: -Нет, ребята, так не пойдет, это ужасно. Прихожане могут уснуть. Ступайте по домам, отрепетируйте все хорошенько, чтобы все звучало живее и всем было весело. Идите, готовьтесь. Боже мой!</p> <p>Падре Мануэль: -Чолито!</p> <p>Милагрос: -Падре, вы это видели? Это не хор, а сонное царство какое-то.</p> <p>Падре Мануэль: -Я уже знаю.</p> <p>Милагрос: Я хочу вам кое-что предложить.</p> <p>Падре Мануэль: Что же?</p> <p>Милагрос: Почему бы нам не пригласить болельщиков Бока Джуниорс, у них энергии через край.</p> <p>Падре Мануэль: Послушай, оставь болельщиков в покое.</p>

<p>Señorita Victoria: -Lina, te puedes llevarlo a la cocina, por favor?</p> <p>Lina: -Ay, no, pero este no es el desayuno, eh? No sé comió más que una mitad.</p> <p>Señorita Victoria: -Te vas a la cocina, please?</p> <p>Lina: -Bueno, permiso.</p> <p>Señorita Victoria: -Diós. Lo único que me falta que la mucama me venga a decir ahora lo que es desayuno.</p>	<p>Сеньорита Виктория: -Лина, отнеси это на кухню, пожалуйста.</p> <p>Лина: -Разве так завтракают? Вы же оставили больше половины.</p> <p>Сеньорита Виктория: -Отнеси это на кухню.</p> <p>Лина: -С вашего разрешения.</p> <p>Сеньорита Виктория: -Господи, только этого не хватало, чтобы горничные указывали, как мне завтракать.</p>
<p>Señor Federico: No pudiste bajar un poco aunque sea, es una barbaridad.</p> <p>Señor Damian: -Lo intenté, cuñado, pero no se puede. Hay mucha gente en el medio. Hay que adornar muy bien a todo el mundo. Quiere medio palito.</p> <p>Señor Federico: -Quinientos mil dolares. Es mucha plata. Bueno, pero si conseguimos esos terrenos para el shopping, la cosa cambia.</p>	<p>Сеньор Федерико: -Значит тебе не удалось сбить цену? Это какой-то кошмар.</p> <p>Сеньор Дамиан: -Как я не пытался, это не возможно. Там их много, и все хотят на этом пожить. Он требует полмиллиона.</p> <p>Сеньор Федерико: -Полмиллиона долларов! Это же целое состояние. Но если нам удастся получить эти земли для строительства торгового центра, все изменится.</p>
<p>Ivo: -Me gustaría besarte. No querés venir a tomar un café conmigo esta noche?</p> <p>Milagros: -No!</p> <p>Ivo: -Por qué no?</p> <p>Milagros: -Porque no, porque.</p> <p>Ivo: -Por qué?</p> <p>Milagros: -Por qué sor Cachete me dijo que los pives siempre te invitan a salir para...</p> <p>Ivo: -No, no, no, no, no, te estoy invitando a tomar un café, nada más.</p> <p>Señorita Victoria: -Ivo, qué hacés acá con este pive? Tenés que estar adentro, vos.</p> <p>Milagros: -Pive?</p> <p>Ivo: -No, no, no, no, no. Espera, espera, no es un pive. Ella es Carlitos, una mina.</p>	<p>Ivo: -Может выпьем вечером по чашечке кофе?</p> <p>Милагрос: -Нет!</p> <p>Ivo: -Почему нет?</p> <p>Милагрос: -Потому что</p> <p>Ivo: -Но почему?</p> <p>Милагрос: -Сестра Толстуха говорит, что парни приглашают девушек лишь дня одного...</p> <p>Ivo: -Нет, ты что, я приглашаю только на кофе.</p> <p>Сеньорита Виктория: -Иво, что ты здесь делаешь с этим парнем? Ты уже должен быть внутри.</p> <p>Милагрос: -Парнем?</p> <p>Ivo: -Это вовсе не парень. Это Карлитос, и она девушка.</p>

<p>Milagros: -Carlitos las pelotas.</p> <p>Señorita Victoria: -Díos, qué boca!</p>	<p>Милагрос: -Какая я тебе к черту Карлитос!</p> <p>Сеньорита Виктория: -Господи, ну и выражения!</p>
<p>Monja: -Estás feliz?</p> <p>Milagros: -Feliz? Feliz! Me tengo que ir de mi casa. Me tengo que ir de mi vida y ustedes quieren que yo esté feliz? Yo no me quiero ir. No me quiero ir. No me hinchas. No me quiero ir.</p>	<p>Монахиня: -Ты рада?</p> <p>Милагрос: -Рада? Рада ли я? Я должна покинуть свой родной дом, изменить свою жизнь, и вы хотите, чтобы я была рада? Я не хочу уходить. Не надо. Не выгоняйте меня, я не хочу уходить.</p>
<p>Señor Damian: -Cuñadito, no te podés desautorizar delante de la servidumbre.</p> <p>Señora Luisa: -Exactamente. Me extraño de vos, Federico. Si mi hermano dice que...</p> <p>Señor Federico: -Tu hermano dice pavadas. Si se quiere hablar que te cuente porque se acuesta con la hija de la cocinera. Que te cuente!</p>	<p>Сеньор Дамиан: -Федерико, ты не можешь унижать меня в присутствии прислуги.</p> <p>Сеньора Луиза: -Вот именно! Ты меня удивляешь, Федерико. Если мой брат сказал, что...</p> <p>Сеньор Федерико: -Твой брат много чего говорит. Если он хочет поговорить, пусть расскажет тебе о том, как он крутит роман с дочерью кухарки. Пусть расскажет!</p>
<p>Señor Damian: -No tenés un poquito de dinero para darme?</p> <p>Estoy seco.</p> <p>Señor Federico: -Por lo que veo anoche los fules y las escaleras no te acompañieron nada bien. Pero lo siento mucho. Hasta el principio, nadie puede hacer retiro de la empresa. Debes conformarte con el truco y por porotos.</p>	<p>Сеньор Дамиан: Ты не мог бы занять мне немного денег? А то я на мели.</p> <p>Сеньор Федерико: Кажется, в последнее время тебе не везет в карты. Мне жаль, но до следующего месяца все выплаты на фирме прекращены, поэтому тебе придется перейти на шахматы или на шашки.</p>
<p>Señor Federico: -Vos querés que Ivo sepa la verdad? Querés que la sepan todos?</p> <p>Señora Luisa: -No.</p> <p>Señor Federico: -Y entonces callate y bancate al mayordomo.</p>	<p>Сеньор Федерико: -Ты хочешь, чтобы Иво узнал всю правду? Хочешь, чтобы ее узнали все?</p> <p>Сеньора Луиза: -Ты издеваешься</p> <p>Сеньор Федерико: -Тогда закрой рот и терпи этого управляющего.</p>

<p>Gloria: -Hay una sola forma en que te podés quedar.</p> <p>Milagros: -Cuál?</p> <p>Gloria: -Si te hacés monja?</p> <p>Milagros: -Estás loca vos? Que chupaste vino? Si me hago monja como hago para pagar al chavón de la bailanta? Monja - no!</p>	<p>Глория: -Существует только один способ оставить тебя здесь.</p> <p>Милагрос: -Какой?</p> <p>Глория: -А что если ты станешь монахиней?</p> <p>Милагрос: -Ты с ума сошла? Может выпила чего? Если я стану монахиней, как же я буду ходить на дискотеки? Монахиней? Да ни за что!</p>
<p>Bobi: -¡Saliste! Saliste con una pechugona a noche. ¿Cómo te fue? ¿Dónde la llevaste?</p> <p>Ivo: -Me la llevé a un museo del arte para hablar de Picasso. Dónde la voy a llevar la mina esa.</p>	<p>Боби: -Я знаю! Ты встречался с той, с большим бюстом, вечером. Как все прошло? Где вы были?</p> <p>Иво: -Были в музее искусств, говорили о Пикассо. Куда же с ней еще пойти.</p>
<p>Marta: -Pero vos quién sos? Quién creés que sos para meterte en mi vida?</p> <p>Ramón: -Sí, tenés razón, no soy nadie para meterme en tu vida. Pero si seguís haciendo sufrir a tu mamá te voy a meter un chirlo...</p>	<p>Марта: -Кто ты такой? Кем ты себя возомнил, что имеешь право вмешиваться в мою жизнь?</p> <p>Рамон: -Да, ты права, я никто, чтобы вмешиваться в твою жизнь. Но если я еще раз увижу, что из-за тебя страдает твоя мать, я всыплю тебе ремня.</p>
<p>Ivo: -Te molesta que yo la haya hecho sin consultarte?</p> <p>Doña Angélica: -No, para nada. Yo también hubiese votado en contra de mi hijo. No me gustan las coimas.</p> <p>Ivo: -Lo van a hacer, abuela.</p> <p>Doña Angélica: -Federico salió a mi marido. Él también siempre compró todo. Hasta una esposa.</p>	<p>Иво: -Сердишься, что я не посоветовался с тобой?</p> <p>Донья Анхелика: Не беспокойся. Я бы тоже проголосовала против моего сына. Я не выношу интриг.</p> <p>Иво: -Они без них никуда.</p> <p>Донья Анхелика: Федерико пошел в своего отца. Думает, все можно купить, даже собственную жену.</p>

<p>Ivo: -Abuela, yo te voy a explicar.</p> <p>Doña Angélica: -Pero qué creés que es lo que vas a explicar? Esta chirusita no...</p> <p>Milagros: -Cómo, cómo chirusita las p...? Mire, doña, no empiece con las ofendidas, estamos? Porque si yo abro la boca no sé quién termina colorado acá.</p>	<p>Иво: -Бабушка, я сейчас тебе все объясню.</p> <p>Донья Анхелика: -Что ты собрался объяснять? Эта невоспитанная девка...</p> <p>Милагрос: -Как вы меня назвали? Послушайте, донья, давайте не начинать разговор с окорблений, потому что если я открою рот, не знаю, кто из нас покраснеет.</p>
<p>Ivo: - Abuela es una persona muy buena. Abuela, ella es una chica que necesita trabajo. Vos le podriás dar una oportunidad?</p> <p>Doña Angélica: -Está bien.</p> <p>Ivo: -Bueno.</p> <p>Doña Angélica: -Voy a...la voy a probar.</p> <p>Milagros: -Mire usted, yo también la voy a probar. Porque la verdad, la verdad se me quedó atragantada el carguero.</p>	<p>Иво: -Бабушка, Милагрос – хорошая девушка. Ей нужна работа. Ты могла бы дать ей один шанс?</p> <p>Донья Анхелика: -Хорошо</p> <p>Иво: -Ну и славно</p> <p>Донья Анхелика: -Беру ее на испытательный срок</p> <p>Милагрос: -Еще неизвестно кто кого будет испытывать. По правде говоря, вы все у меня уже в печенках сидите.</p>
<p>Rocky: -Esto me lo dijo una gitana que me leyó la mano una vez. “Rocky, tú no eres lo que pareces, no eres un simple chófer, algún día se sabra la verdad. Eres el hijo de un conde, sangre azul. De chiquitito te robaron, una mala mujer te ha robado” La cuestión es que esta mala mujer le pidió un díneral a mi papa, al conde. Entonces le pide la plata y ud. se cree que me devolvió? No. Se quedó con la plata y me tiró en un banco y me mandaron acá para Buenos Aires.</p> <p>Señorita Victoria: - Y allí fue cuando te hiciste el chófer?</p> <p>Rocky: -No, era muy chiquitito y todavía no me daban el carnet para conducir. Allí me recogió una familia, muy muy humilde. Ya está. Por eso parece que soy un seco. Pero no, entiende. Algún día se va a saber la verdad. Porque por mis venas corre sangre azul, soy hijo de un conde. Entonces, él va a venir.</p> <p>Señorita Victoria: -Oiga, Morgan. Le voy a dar un consejito gratis.</p>	<p>Рокки: -Эту тайну мне рассказала одна цыганка, она гадала по моей руке и сказала: “Рокки, ты не просто шофер, однажды все узнают правду. Ты сын графа, в твоих жилах течет благородная кровь”. Цыганка рассказала, что когда я был маленьким, меня похитила одна злая женщина. Она попросила у моего отца огромные деньги за мой выкуп. И вы думаете она вернула меня? Увы! Эта женщина взяла деньги, а меня посадила на корабль. Так я и оказался в Буэнос-Айресе.</p> <p>Сеньорита Виктория: -И так ты стал шофером?</p> <p>Рокки: -Нет, я был еще слишком мал, и мне не хотели давать права, меня взяла к себе на воспитание очень скромная семья. Поэтому кажется, что у меня нет ни цента, но это не так. Однажды все узнают правду, потому что по моим венам течет благородная кровь, я сын графа. Он придет за мной.</p> <p>Сеньорита Виктория: -Послушай, Морган, можно я дам тебе один совет.</p>

<p>Rocky: -Sí.</p> <p>Señorita Victoria: -Deje de tomar grappa, por favor. Porque si mi padre se entera de que usted seas alcohólico, lo va a poner las patitas en la calle. Me entendió, no?</p> <p>Rocky: -Sí, señorita.</p>	<p>Роки: -Разумеется</p> <p>Сеньорита Виктория: Хватит пить. Потому что, если мой отец узнает, что ты алкоголик, он вышвырнет тебя на улицу. Ты меня понял?</p> <p>Роки: Да, сеньорита.</p>
<p>Bobi: -Sí, que disco? La bailanta, Ivo, la bailanta. Las mejoras minas ahora están en la bailanta. Es así. La otra vez no te quedás recolgado con la chica esta con la pollorita que te dejó los ojitos cruzados.</p> <p>Ivo: -Con pollorita colorada.</p>	<p>Боби: -Какая дискотека? Танцы, Иво, танцы. В наше время лучшие девчонки собираются на танцах. Только в этот раз не упusti ту девчонку в красной мини-юбочке, по которой ты сходишь с ума.</p> <p>Иво: -Красная мини-юбочка.</p>
<p>Doña Angelica: -Bueno, total no tiene mucho que decir. Así que mejor cierre la boca y se limita hacer su trabajo.</p> <p>Milagros: -Doñita, no se me enoje. No se me enoje, que me se arruga. A proposito, cuanto de vieja es usted?</p>	<p>Донья Анхелика: -Если тебе не хватает словарного запаса, тогда лучше держи рот на замке и занимайся своим делом.</p> <p>Милагрос: -Не надо, донья, не сердитесь, а то морщины появятся. Кстати, сколько вам уже стукнуло?</p>

Приложение 2

Глоссарий к диалогам из 3й серии сериала «Дикий ангел»

acá	Aquí	здесь
embole	aburrimiento	скукота
hincha	seguidores, fans de un equipo de fútbol	болельщики футбольного клуба
dejar en la cancha	dejar en paz	оставить в покое
mucama	serviente, servidumbre	служанка, горничная
plata	Dinero	деньги
shopping	centro comercial	торговый центр
pive	tío	парень, чувак
mina	chica	девушка
hinchar	echar a alguien	выгнать кого-то
pavada	tontería	глупость, ерунда
estar seco	estar tieso	быть на мели
porotos	frijol	фасоль
jugar el truco (Arg)	juego de naipes en el Cono Sur de América	национальная игра в карты в Аргентине, напоминающая русскую игру «дурак»
bancar a alguien	soportar alguien	выносить, терпеть кого-либо
chavón	tío	чувак, парень
bailanta	discoteca	танцы
chirusita (Arg, Ur) procede de lunfardo	paleta	неотесанная, невоспитанная девица
quedarse atragantado en el garguero	no tragar a alguien	не выносить кого-либо
grappa	bebida italiana de uva	итальянский виноградный напиток

pollorita	falda, faldita	юбка
enojarse	enfadarse	сердиться
chupar vino (arg)	tomar vino	пить вино
meter un chirlo	dar un azote	всыпать ремня